

УДК 81

ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АССОНАНСА И АЛЛИТЕРАЦИИ В КОЛЫБЕЛЬНЫХ И ОХШАМА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

©Салманова К. И., Азербайджанский государственный педагогический университет,
г. Баку, Азербайджан, konulka999@gmail.com

LANGUAGE AND STYLISTIC FEATURES OF ASSONANCE AND ALLITERATION IN LULLABIES AND OHSHAMA IN AZERBAIJAN LANGUAGE

©Salmanova K., Azerbaijan State Pedagogical University,
Baku, Azerbaijan, konulka999@gmail.com

Аннотация. Проведено фонопозитическое исследование над древними образцами азербайджанского фольклора — колыбельными и охшама. Изучаются стилистические особенности фонетических единиц в колыбельных и охшама и их влияние на язык стиха.

Фонетическое стилистическое средство ассонанс (повторение идентичных гласных), которое придает колыбельным и охшама музыкальность, гармонию и ритмику, рассматривается на основе приведенных примеров. Наряду с этим, другое стилистическое средство — аллитерацию (повторение одинаковых согласных или слогов в начале или середине слов) можно ясно наблюдать в других конкретных примерах из колыбельных и охшама.

Поэтически–стилистический эффект, быстрый темп и динамика, которых придает стихам аллитерация, показывается в разъяснениях, данных к этим примерам.

Abstract. A phonopoeitic study was conducted on ancient samples of Azerbaijani folklore — lullabies and ohshama. We study the stylistic features of the phonetic units in lullabies and ohshama and their influence on the language of the verse.

The phonetic stylistic means of assonance (the repetition of identical vowels), which gives lullabies and ohshama musicality, harmony and rhythm, is considered on the basis of the examples given. Along with this, another stylistic means — alliteration (the repetition of identical consonants or syllables in the beginning or middle of words) can be clearly observed in other concrete examples from lullabies and ohshama. The poetic–stylistic effect, fast tempo and dynamics that gives the verses alliteration is shown in the explanations given to these examples.

Ключевые слова: колыбельная, охшама, ассонанс, аллитерация, поэтическая сила.

Keywords: lullaby, ohshama, assonance, alliteration, poetic power.

Колыбельные и охшама — это тема, о которой невозможно говорить поверхностно. Независимо от возраста и профессии человек, услышавший колыбельную или охшама, ощущает что-то родное в них. Потому что с момента рождения и до сознательного периода наша душа впитывала эти лирические песни, которые пели наши матери и бабушки.

Исследуемые образцы фольклора имеют богатые языковые средства и стилистические особенности. Было бы естественным начать наше исследование с самых маленьких языковых единиц, то есть фонетических.

Как известно, охшама — это стихи, произносимые с особой мелодичностью. Основными средствами, придающими им ритмику и музыкальность, являются гласные, их определенное строение и произношение.

Как и другие виды повторений, звуковые повторения имеют важное значение для точного выражения мыслей и эмоций.

В азербайджанском языке много факторов, которые обеспечивают его поэтичность. По сравнению с другими мировыми языками, в азербайджанском языке больше музыкальных звуков–гласных [4, с. 71]. Одним из факторов, указывающих на национальность слов нашего языка, является закон гармонии, благодаря которому процесс следования идентичных звуков друг за другом стал неизбежным и естественным. В стилистике это стилистическое средство называется ассонансом. Следование идентичных звуков друг за другом, их повторение является ассонансом.

Как отмечает М. Гусейнова, ритмически–мелодичные возможности системы гласных языка выявляют один из экспрессивных стихотворных источников. Поднимаясь на поэтический уровень, гласные звуки превращают строки в ритмические куплеты. [4, с. 82].

Последовательное, двойное расположение, близкое звучание и повторение гласных, которые входят в состав слов, образующих колыбельные и охшама, непосредственно превращают эти стихи в гармоничные, эмоциональные и музыкальные отрывки. «В тексте фонологический повтор преобразуется в краткое и лаконичное выражение впечатляющей атмосферы и лирических переживаний. Повторяющиеся поэтические элементы соответствуют духу и содержанию стиха. Фрагменты стихов полностью основаны на взаимосвязи звука и смысла, слов и поэтического настроения» [4, с. 93].

Независимо от количества, силы воздействия и места все гласные в данных ниже примерах стихов образуют ассонанс и играют большую роль в придании стиху более глубокого значения. Также они четко выражают мысль и значение.

Beşiyin bəzəmişəm,
İçinə gül çitəmişəm.
Tezcə yuxuya getsən,
Keşiyini çəkmişəm. [10, с. 337].

В данном примере мягкая гласная «ə» употреблена десять раз, что усиливает материнскую ласку, она словно духовно «гладит» своего ребенка этим полустушием. Гласная «ə», являющаяся одной из долгих гласных звуков азербайджанского языка, в конце строки растягивается и образует ритмические фрагменты, замедляет высокий темп, заданный в начале полустушия, и оказывает успокаивающий эффект.

Учитывая тот факт, что в азербайджанском языке гласные делятся на мягкие и твердые, мы можем различить две разновидности ассонанса в колыбельных и охшама:

А) ассонанс твердых гласных;

Б) ассонанс мягких гласных

Ассонанс твердых гласных.

Ассонанс гласной «А»

Мы знаем, что первый звук нашего алфавита «а» — является мощной и продуктивной силой, создающей в речи ассонанс. Можно сказать, что в большинстве колыбельных и охшама встречается эта гласная.

Рассмотрим следующий пример:

Xalalar xalası,
Göllərin sonası,
Gəlinimin anası,
Bu balama qurban [9, с. 199].

В этом куплете двенадцать раз употреблена гласная «а». Естественно, в отличие от колыбельной охшама произносятся для того, чтобы развеселить, приободрить человека, поднять ему настроение. Ассонанс, созданный звуком «а», ускоряет поэтический ритм стиха, делая равные паузы, образует мелодичные, ритмические полустишия.

Ассонанс звука «о»:

Obalar obanız olsun,
Bir belə balanız olsun,
Hamıda beş-beş olsun,
Qoy bizdə on beş olsun [14, с. 388]

Здесь гласная «о» используется восемь раз и параллельно с гласной «а», которая употреблена в данном примере семь раз, они создают ассонанс. Перечисление слов, в составе которых есть эти гласные, увеличивает темп текста, а сами слова благодаря повторяющимся звукам еще больше подчеркиваются. Ритмика текста, образованная в результате ассонанса, помогает усилить воздействие слова «**olsun**»

Ассонанс звука «и»:

Hacılar hacısı,
Şəhərin qazısı,
Balaca bacısı,
Bu balama qurban [9, с. 199].

В вышеприведенном примере гласная «и», исключая последнюю строку, была употреблена семь раз. Эта гласная образует рифму в конце строк и способствует усилению семантической динамики стиха.

Ассонанс звука «и»:

Süzün, soyun qurbanı,
Yaxşı buyun qurbanı,
Sən yeri mən bir baxım,
Olum buyun qurbanı [6, с. 275].

Этот звук, повторяясь в первой, второй и четвертой строках девять раз, увеличил ритмику стиха и создал музыкальность.

Ассонанс мягких гласных.

Ассонанс звука «э»:

Второй гласной после «а», употребляемой чаще и создающей ассонанс больше других, является «э».

Bu gecə qərib gecə,
Yuxumu dərib, necə,
Mın qəm gönərib gecə.
Canına qadan-qorxun,
Yat şirin olsun yuxun [11, с. 299].

В приведенной колыбельной гласная «ə» была использована в начальной строке восемь раз. Наряду с формированием рифмы стиха эта гласная также помогает заснуть ребенку, создавая музыкальную, спокойную атмосферу.

Самым интересным в этом примере является то, что гласная «ə» в последних двух строках вообще не употребляется. Одновременно с этим твердая «u» повторяется семь раз. Но в деле усиления поэтической силы стиха гласная «u» несколько отстает от гласной «ə».

Ассонанс звука «i»:

Sudan sel iyi gəlir,
Daşdan gil iyi gəlir.
A mənim bircə balam,
Səndən gül iyi gəlir [7, с. 7].

В данном примере гласная «i» присутствует во всех строках и повторяется двенадцать раз. Ассонанс, созданный этой гласной, усиливает смысл словосочетания «gül iyi» и акцентирует на нем внимание.

Ассонанс звука «ü»:

A laylay, gülüm laylay,
Gülüm, bülbülüm laylay,
Böyü sənin sayəndə,
Mən də bir gülüm laylay.

Здесь гласная «ü» используется во всех строках десять раз, из которых три раза она употребляется в слове «gülüm». Повторение этого слова приводит к формированию мелодического строения стиха и созданию лирического настроения.

Аллитерация — это фигура, состоящая из повторений одинаковых звуков или слогов. Одинаковые или близкие по звучанию согласные или сочетания фонем, расположенные в начале или середине слова, определяют суть аллитерации [4, с. 24].

Демирчизаде считает, что аллитерация является другим видом закона гармонии, и отмечает, что «гармония гласных — самый подходящий фактор для обеспечения музыкальности стиха в азербайджанском языке» [5, с. 52].

Аллитерация, усиливающая гармонию, музыкальность и ритмику, а также относящаяся к фонетическим стилистическим средствам, играет особую роль в колыбельных и охшама, которые являются образцами детского фольклора.

«В древние времена тексты песен распевались устно, поэтому идентичность звуков в начале слов являлась сильным средством воздействия. Этот факт проявил себя и в азербайджанских народных песнях» [2, с. 31].

Разумеется, такие стихи являются одним из древних видов нашего фольклора, поэтому эти куплеты, которые матери, бабушки пели своим детям и внукам, с глубокой любовью передавались из поколения в поколение. Несомненно, на детей, только начинавших

развиваться, действовало музыкальное произношение, гармония в этих стихах. В текстах, привлекавших их внимание, повторные звуки создавали музыкальные оттенки и придавали им эмоций.

В составе стихов, которые мы использовали в этом исследовании, аллитерация выступает как плодотворное фонетическое стилистическое средство. Участвуя в процессе аллитерации, многие согласные способствуют возникновению лирического настроения в колыбельных и охшама.

Художественные переплетения и узоры, созданные с помощью взаимосвязи звука и смысла, созвучия и фонетических возможностей языка, сопровождаются неповторимыми лирическими моментами. Настроение, создаваемое аллитерационными повторами, отражает художественную силу, эстетику слова в определенных рамках [3, с. 96].

A tanrı bundan beş **d**ənə ver
Göy**d**ən uçan quş**d**ara ver,
Qarımış qocalmış**d**ara ver,
Evim**d**ə qalmış**d**ara ver [7, с. 19]).

В показанном примере мы видим аллитерацию глухой согласной «ş» и звонкой «d» и волнообразные ритмические отрывки, мелодические фрагменты, которые они образуют в тексте. Согласная «ş» словно делит каждую строку на две части (с быстрым и низким темпами) и создает бодрую, веселую атмосферу. Г. Мустафаева в своем исследовании тоже считает звук «ş» средством для описания радостного состояния человека. (...)

Естественно, в стихе могут повторяться и несколько согласных. Но не все повторяющиеся согласные служат в равной степени для создания стиля. Важным является не количественное превосходство одной согласной, а ее способность создавать определенный эмоционально–стилистический эффект в стихе. Из повторяющихся согласных в процессе аллитерации непосредственно участвуют те, которые употребляются перед ударными гласными. Эту мысль подтверждает также и О. В. Фомушкина, которая пишет:

«В каждом поэтическом произведении существует множество звуков, но не все звуки предоставляют равные возможности для аллитерации. Во-первых, для аллитерации важны согласные звуки. Во-вторых, первостепенное значение имеет согласная, которая употребляется перед ударной, основной гласной» [13].

В языке колыбельных и охшама были использованы две разновидности аллитерации:

Внешняя аллитерация — слова соседних строк начинаются с одинакового звука.

Внутренняя аллитерация — аллитерация между словами или строками — в словах, идущих друг за другом, повторяются одинаковые согласные звуки.

Внешняя аллитерация — несмотря на то, что этот вид аллитерации редко встречается в колыбельных и охшама, она проявляет себя в разных формах:

а) иногда три строки куплета начинаются с одинаковой согласной:

Atım-tutum mən səni,
Şəkərə qatım mən səni,
Şəkər şirin olmasa,
Şəkərə qatım mən səni [8, с. 193].

В данном примере мы видим внешнюю аллитерацию глухого звука «ş». Эта согласная может влиять на мозг, раздражать и тем самым привлекать внимание. В этой охшама много строк с повторяющимися звуками. Здесь внешняя аллитерация согласной «**m**» и ассонанс мягкой гласной «**ə**» увеличивает поэтический потенциал стиха.

В другом примере можно увидеть внешнюю аллитерацию, созданную звонкой согласной «**b**»:

Vağçalar bağa dönsün,
Vağın yaylağa dönsün,
Bircə kəlmə din danış,
Ürəyim dağa dönsün [6, с. 275].

Аллитерация согласной «**b**» усиливает стилистическую семантику текста и способствует его ритмике.

Qızım-qızım nazana,
Qızımın saçı uzana,
Qızıma pis baxannar
Görüm düşsün qazana [8, с. 193].

В этой охшама, которую мать посвящает любимой дочери, внешняя аллитерация согласной «**q**» увеличивает оттенки значения слова «**qızım**» и показывает любовь матери к дочке, ее желания и мечты, связанные с ней в преувеличенной форме.

б) иногда первые согласные звуки двух строк повторяются и создают внешнюю аллитерацию:

Laylay maralım, laylay,
Səbrim, qəralım, laylay,
Böyük, qoç bir igid ol,
Sənə yara alım laylay (14, 387)

Xalalar xalası,
Göllərin sonası,
Gəlinimin anası,
Bu balama qurban [9, с. 199].

В первой и четвертой строках первого из вышеуказанных примеров наблюдается внешняя аллитерация согласной «**s**», а во второй и третьей строках второго примера — согласной «**g**».

Как мы знаем, внешняя аллитерация — это аллитерация согласных, идущих последовательно в одной строке. Такой вид аллитерации часто можно встретить в колыбельных и охшама. Она успешно применяется в большинстве этих стихов внутренняя и используется как средство экспрессивности. Это фонетическое явление происходит с участием как глухих, так и звонких согласных:

Laylay dedi çarçı mən,
Narayçı mən, çarçı mən,
Toy günündə ulaydım,
Küçələrdə çarçı mən [6, с. 275]

В этом примере согласная «ç», которая выражает пафос, настойчивость, желание, во всех строках, кроме третьей, создает внутреннюю аллитерацию восемь раз. В то же время эта аллитерация усиливает смысл слова «çağrı», употребленного в колыбельной.

Bağın bağçası sənsən,
Qoşa xonçası sənsən,
Ümidim, diləyimsən,
Gülün qonçası sənsən,
Tanrı sənə yar olsun,
Atan, anan sağ olsun [12, с. 337].

Здесь согласная «s» в шести строках была использована тринадцать раз. Так как «s» обладает воздействующим характером, то ее частое употребление во всех строках увеличивает поэтический темп и способствует усилению гармонии в стихе.

Laylay **dedim**, can **dedim**,
Yuxudan oyan **dedim**,
Sən yuxudan durunca,
Canımı qurban **dedim** [1, с. 343].

Согласная «d» создала внутреннюю аллитерацию в этом стихотворном отрывке, повторяясь одиннадцать раз. Здесь эта согласная выполняет функцию выделения слова «**dedim**» со стилистической точки зрения.

Иногда в колыбельных и охшама можно наблюдать ассонанс и аллитерацию в одной строфе одновременно:

Qurbanam **özüm**, **özüm**,
Yuxusuz necə **dözüm**,
Gecəni **gündüz** kimi,
Tikmişəm sənə **gözüm** [7, с. 12].

Balama can demişəm,
Ağlama can demişəm,
Balam dil açan günə,
Quzu qurban **demişəm** [6, с. 276].

В первом из приведенных примеров мы видим аллитерацию, созданную согласной «z» (повторяется 6 раз), и ассонанс, образованный гласной «ü» (повторяется 5 раз). Во втором стихе эту функцию выполняют звуки «m» (9 раз) и «a» (13 раз). Таким образом, здесь себя проявляют два фонетических явления (аллитерация и ассонанс), которые в двойной мере усиливают естественность и эмоциональность, гармонию, ритмическое звучание стиха.

Как мы видим, в большинстве колыбельных и охшама, являющихся древними образцами нашего фольклора, проявляет себя внешняя и внутренняя аллитерация различных согласных звуков. Внешняя аллитерация служит сохранению ритма, усилению гармонии, а внутренняя не только обеспечивает музыкальность стиха, но и играет важную роль в связывании строк друг с другом [2, с. 105].

Из вышесказанного становится очевидным, что аллитерация и ассонанс, выступая как сильное фонетическое и стилистическое средство в наших колыбельных и охшама, делают язык этих художественных образцов более поэтическим и усиливают их воздействие. Говоря словами М. Гусейновой, «эмоциональные волны, создаваемые аллитерацией и ассонансом, звучат как музыкальные аккорды в стихотворном языке» [4, с. 89] и добавляют дополнительные эстетические ценности в содержание колыбельных и охшама.

Список литературы:

1. Антология литературы Южного Азербайджана. Т. I. Баку, Эльм, 1981, 384 с.
2. Гаджиева Н. Стилистические особенности фонетических единиц в Азербайджанском языке. Баку, Эльм ве тахсил, 2016, 328 с.
3. Гусейнов М. Поэзия звука. Баку, Эльм ве тахсил, 2010, 318 с.
4. Гусейнова М. Фонопоэтика ашугов и народных поэтов. Баку, АГПУ, 2015, 67 с.
5. Демирчизаде А. Стилистика азербайджанского языка. Баку: Азертедриснешр, 1962, 270 с.
6. Дербентский фольклор. Антология азербайджанского фольклора. Кн. XIV. Баку: Седа, 2006, 419 с.
7. Детский фольклор. Баку: Алтун китаб, 2007, 96 с.
8. Дэрэлейэзский фольклор. Антология азербайджанского фольклора. Т. XV. Баку: Седа, 2006, 484 с.
9. Из сокровищницы мудрости Нахичевани. Баку: Нурлан, 2005, 240 с.
10. Карабахский фольклор. Антология азербайджанского фольклора. Кн. V. Баку: Седа, 2000, 416 с.
11. Лору-Пембексий фольклор. Антология азербайджанского фольклора. Кн. XX. Баку: Нурлан, 2011.
12. Фольклор Каракоюнлу. Антология азербайджанского фольклора. Кн. VII. Баку: Седа, 2000, 464 с.
13. Фомушкина О. В. Аллитерация как композиционный прием в поэтическом тексте (на материале английского и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013, 191 с.
14. Шекинский фольклор. Антология азербайджанского фольклора. Кн. IV. Т. I. Баку: Седа, 2000, 500 с.

References:

1. Anthology of the literature of Southern Azerbaijan. T. I. Baku, Elm, 1981, 384 p.
2. Gadzhieva N. Stylistic features of phonetic units in the Azerbaijani language. Baku, Elm ve takhsil, 2016, 328 p.
3. Huseynov M. Poetry of sound. Baku, Elm ve takhsil, 2010, 318 p.
4. Huseynova M. Phonopoetics of ashugs and folk poets. Baku, ASU, 2015, 67 p.
5. Demirchizade A. Stylistics of the Azerbaijani language. Baku: Azerethedrishnir, 1962, 270 p.
6. Derbent folklore. Anthology of Azerbaijan folklore. Book. XIV. Baku: Seda, 2006, 419 p.
7. Children's folklore. Baku: Altun Kitab, 2007, 96 p.
8. Deralei's folklore. Anthology of Azerbaijan folklore. T. XV. Baku: Seda, 2006, 484 p.
9. From the treasury of the wisdom of Nakhchivan. Baku: Nurlan, 2005, 240 p.
10. Garabagh folklore. Anthology of Azerbaijan folklore. Book. V. Baku: Seda, 2000, 416 p.

11. Laura-Pembexy folklore. Anthology of Azerbaijan folklore. Book. XX. Baku: Nurlan, 2011.
12. Folklore of Karakoyunlu. Anthology of Azerbaijan folklore. Book. VII. Baku: Seda, 2000, 464 p.
13. Fomushkina O. V. Alliteration as a compositional technique in a poetic text (on the material of English and Russian languages): diss. for the candidate of science. M., 2013, 191 p.
14. Sheki folklore. Anthology of Azerbaijan folklore. Book. IV. T. I. Baku: Seda, 2000, 500 p.

*Работа поступила
в редакцию 19.05.2018 г.*

*Принята к публикации
23.05.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Салманова К. И. Языковые и стилистические особенности ассонанса и аллитерации в колыбельных и охшама в азербайджанском языке // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №6. С. 439-447. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/salmanova> (дата обращения 15.06.2018).

Cite as (APA):

Salmanova, K. (2018). Language and stylistic features of assonance and alliteration in lullabies and ohshama in Azerbaijan language. *Bulletin of Science and Practice*, 4(6), 439-447.